

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ В. Подсосовой, № 49, по Унгу-
ской улицѣ, близъ Духовнаго училища.

№ 15-16

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

13—20 Апрѣля.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 1-го—15-го февраля 1891 года за № 270 о надлежащемъ
охраненіи сельскихъ храмовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ Синодальной канцеляріи слѣдующаго содержанія: Въ виду многочисленныхъ за послѣднее время кражъ изъ церквей, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, находя, что охрана церквей одними только церковными сторожами, безъ учрежденія особыхъ ночныхъ карауловъ при церквахъ, является на практикѣ мѣрою не вполне достаточною для достиженія своей цѣли, входилъ въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы сельскія общества непремѣнно и обязательно охраняли церкви посредствомъ назначенія изъ среды сельскихъ обывателей особыхъ правильно и цѣлесообразно организованныхъ ночныхъ карауловъ при церквахъ, тѣмъ болѣе, что церковные сторожа имѣются далеко не при всѣхъ сельскихъ церквахъ, такъ какъ многія изъ послѣднихъ, по причинѣ крайней бѣдности ихъ, не имѣютъ на этотъ предметъ денежныхъ средствъ. Въ отвѣтъ на это Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ, что, относясь съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ заботамъ о возможно лучшей постановкѣ дѣла охраненія сельскихъ храмовъ, онъ призналъ соотвѣтственнымъ издать губернаторамъ циркуляръ, направленный къ упорядоченію этого дѣла.

Увѣдомляя о семъ, Г. Министръ Внутр. Дѣлъ препроводилъ къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода печатный экземпляръ означеннаго циркуляра губернаторамъ, отъ 29-го ноября 1890 г. за № 43, слѣдующаго содержанія: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода вошелъ со мною въ сношеніе по вопросу о необходимости усиленія существующей въ селеніяхъ охраны церквей. Изъ отзыва Оберъ-Прокурора оказывается, что часто повторяющіяся кражи изъ такихъ церквей въ большинствѣ случаевъ обуславливаются отсутствіемъ достаточнаго за ними наблюденія со стороны сельскихъ карауловъ и церковныхъ сторожей, которые къ тому же назначаются далеко не повсемѣстно. Озабочиваясь и съ своей стороны устраненіемъ указанныхъ вредныхъ послѣдствій неудовлетворительной постановки дѣла охраненія сельскихъ храмовъ, я нахожу, что по смыслу ст. 178 и 113 Общ. Пол. сельскимъ обществамъ предоставляется назначать по выбору или найму особыхъ церковныхъ сторожей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 5 п. ст. 179 того же Положенія, къ числу обязательныхъ повинностей сельскихъ обществъ отнесено содержаніе въ деревняхъ карауловъ, которые, будучи установлены для огражденія общественнаго и частнаго имущества и порядка въ селеніяхъ, несомнѣнно обязаны оберегать сельскіе храмы, какъ наиболѣе цѣнныя въ деревняхъ сооруженія. Въ виду сего, поручая заботу о надлежащемъ охраненіи сельскихъ храмовъ особому вниманію вашего превосходительства, съ тѣмъ вмѣстѣ имѣю честь покорнѣйше васъ, милостивый государь, просить оказать всякое зависящее содѣйствіе къ повсемѣстному, по возможности, назначенію церковныхъ сторожей въ селеніяхъ и принять необходимыя мѣры къ обезпеченію болѣе успѣшнаго выполненія существующими въ деревняхъ караулами обязанностей по наблюденію за неприкосновенностію церковнаго имущества. Приказали: О содержаніи настоящаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, для зависящихъ со стороны ихъ распоряженій, чрезъ припечатаніе о семъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Отъ училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

Составленную А. Павловымъ книжку: „Чудесное проявленіе Промысла Божія надъ Русскою землею и ея Царемъ“ (Екатеринбургъ, 1888 г. Цѣна 5 коп.)—допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ для внѣкласснаго чтенія учащихся.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

I. Свободныя мѣста.

ПРОТОПЕРЕЙСКОЕ при градо-Камышловскомъ соборѣ.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Нижнемъ, Грбовскомъ Екатеринбург. у., Зырянскомъ Камышл. у., Оминскомъ Верхот. у., Красноярскомъ при единовѣрч. церк. Екатеринбург. и Черноисточинскомъ при единовѣрч. церк. Верхот. у.; въ заводахъ: Невьянскомъ при Преображенской церк. (3-я вак.), Ревдинскомъ (1-я вак.), Полевскомъ (2-я вак.) Екатеринбург. уѣзда, Каменскомъ (3-я вак.) Камышл. уѣзда.

ДІАКОНСКІЯ: въ селахъ: Сосновскомъ при единов. церк., Мѣхонскомъ, Шад. у., Балаирскомъ, Клевакинскомъ, Тамакульскомъ, Знаменскомъ Камышл. у., Покровскомъ Екатеринбург. у.; въ слоб. Верхъ-Теченской Шадр. уѣзда, Нижне-Тагильскомъ з. при един. ц. и Богословскомъ Верхот. у., Ревдинскомъ Екат. у.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Вороновскомъ при единов. церк., Ольховскомъ Шадрин. у., Полдневскомъ Екатеринбург. у., Темновскомъ Камышл. у., въ заводахъ: Верхъ-Нейвинскомъ при един. ц., Сысертскомъ при Успенской церкви и Ревдинскомъ Екатеринбург. у., при Каменской женской общинѣ Кам. у.

ПРОСФОРНИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Пійскомъ, Павловскомъ Верх. у., Мингалевскомъ, Полевскомъ, Ячменевскомъ, Шад. у., Писанскомъ Ирбит. у., Прокопьевскомъ, Боровскомъ Камышл. у.; въ заводахъ: Висимо-Уткинскомъ, Нижне-Тагильскомъ при

Входоіерусал. ц. и Верхне-Туриномъ Верхот. у., Ирбитскомъ Ирбит. уѣзда, Вилимбаевскомъ Екат. у.

III. Перемѣны по службѣ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ: Безмѣстный священникъ *Николай Носовъ* священникомъ къ един. ц. Верхне-Уфалейскаго завода Екатеринбургскаго уѣзда $\frac{2}{4}$ апрѣля.

Діаконъ Каменской Преображенской женской общины *Владимиръ Коневъ* священникомъ въ Аверинское село Екатеринбургскаго уѣзда 2 апрѣля.

Сынъ псаломщика *Василій Ивановскій* псаломщикомъ въ Никито-Ивдельское село Верхотурскаго уѣзда 4 апрѣля.

ПЕРЕМѢЩЕНЪ діаконъ Нижне-Тагильской единовѣрческой церкви *Андрей Адриановскій* къ церкви Широковскаго села Шадринскаго уѣзда 5 апрѣля.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

По вопросу о томъ, куда слѣдуетъ адресовать деньги на содержаніе причетническаго класса.

О.о. Благочиннымъ Екатеринбургской епархіи вмѣняется въ обязанность представлять деньги на содержаніе причетническаго класса непосредственно въ Правленіе Екатеринбургскаго Архіерейскаго дома, а не въ Консисторію.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА РЕДАКЦІИ.

Съ 5 Апрѣля редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей переведена въ прежнее помѣщеніе—въ домъ В. Подсосовой по Уктусской ул., № 49-й.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отъ училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ.—Епархіальныя извѣстія.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Перемѣна адреса редакціи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕСѢДА

о двѣнадцати страстныхъ Евангеліяхъ.

Въ двѣнадцати евангеліяхъ о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа, нынѣ прочитанныхъ на утрени, передано намъ все, что вытерпѣлъ за насъ Господь; въ нихъ же ясно раскрывается и то, до какой степени грѣшенъ человѣческій родъ предъ Богомъ и какъ глубоко испорчены его духовныя силы. О, если бы эта трогательная исторія навсегда напечатлѣлась въ сердцахъ нашихъ! Она всегда бы возбуждала нашу любовь къ Господу и поддерживала наше смиреніе предъ Нимъ. Нужно, бр. возлюбл., глубже утвердить ее въ душѣ и чаще вспоминать ее съ благоговѣйными чувствами. А чтобы легче и удобнѣе достигнуть сего, достаточно заучить на память по крайней мѣрѣ послѣднія слова каждаго страстнаго евангелія. Къ этимъ послѣднимъ словамъ, можно сказать, привязано все содержаніе евангельскихъ чтеній, причемъ съ припоминаніемъ конца того или другаго чтенія легко воспроизводится въ душѣ подробности цѣлаго чтенія, такъ что нельзя не удивляться мудрости древнихъ отцевъ Церкви, которые положили этими, а не другими словами заканчивать каждое изъ двѣнадцати евангелій.

Первое евангеліе оканчивается словами: *и сія речъ Иисусъ, изыде со ученики своими на онъ полъ потока Кедрска, идяже бы вертоградъ, въ онъ же виде Самъ и ученицы Его* (Іоан. 18, 1). Слова эти читаются тотчасъ по изложеніи прощальной продолжительной бесѣды Спасителя съ учениками своими послѣ тайной вечери. Въ своей бесѣдѣ Онъ раскрывалъ предъ ними тайну безпредѣльной любви Божіей къ роду человѣческому и приготавливалъ ихъ встрѣтить страшные часы временной разлуки съ Нимъ при предстоящей Его смерти. Начавши эту бесѣду еще за столомъ тайной вечери, Спаситель продолжалъ ее на всемъ пути къ тому мѣсту, гдѣ должны были начаться Его страданія. Много при семъ высказано было отраднаго и утѣшительнаго для

нихъ—и въ общаніи послать имъ Утѣшителя и въ предсказаніи о своемъ скоромъ возвращеніи къ нимъ, имѣющемъ исполнить сердца ихъ неописанною радостію, и наконецъ въ молитвѣ къ Богу Отцу, вслухъ ихъ произнесенной, въ которой такъ сказать передавалъ ихъ попеченію Отца Своего, умоляя, да соблюдетъ ихъ отъ непріязни. Но какъ ни утѣшительны были слова сіи, предчувствіе необычнаго часа тяготило ихъ и душевное настроеніе въ нихъ все-таки было грустное. Въ этомъ настроеніи перешедши Кедрскій потокъ, они безмолвно вслѣдъ за учителемъ своимъ входятъ въ Геосиманскій садъ, гдѣ часто наединѣ слушали Его наставленія. Но что же чувствовалъ теперь Самъ Спаситель, знавшій всю глубину злобы враговъ своихъ, видѣвшій всевидящимъ окомъ все ихъ адскія приготовленія къ неслыханному злодѣянію и Самъ готовившійся какъ агнецъ Божій подъять грѣхи всего міра. Окруженный любимыми учениками, въ ихъ привязанности и искреннемъ сочувствіи къ Себѣ Онъ хотѣлъ найти хотя какую нибудь отраду въ тяжкіе предсмертные часы, когда весь міръ вооружился противъ Него, когда даже и Отецъ небесный отвратилъ свой взоръ отъ подъявшаго грѣхи всего міра. Но и они не могли долго раздѣлять съ Нимъ Его скорби; скоро ихъ одолеваетъ немощъ человѣческой природы и погружаетъ въ дремоту: Великій Страдалецъ, оставленный всеми, долженъ былъ одинъ испытывать всю тяжесть душевной скорби отъ предстоящей Ему чаши страданій.

Въ концѣ втораго евангелія мы слышимъ слова: *и ти не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху* (Іоан. 18, 28). Кто это такіе, что такъ тщательно берегутъ себя отъ оскверненія? Это іудейскіе архіереи и книжники. Они готовятся совершить священный еврейскій обрядъ—вкусить Богомъ установленную пасху. Они уже приготовились къ этому святому дѣлу: измыли свое тѣло, перемѣнили одежду, всячески удаляются отъ прикосновенія къ язычникамъ, которыхъ въ то время было много въ Іерусалимѣ, и не хотятъ вступить ногами своими въ римскую преторію, т. е. то судилище, гдѣ засѣдалъ правитель ихъ язычникъ Пилать. Но эти великіе праведники не считаютъ преступнымъ дѣломъ ужаснаго злодѣянія, къ кото-

рому подвигла ихъ зависть и злоба. Они уже схватили Спасителя міра, влачили Его по своимъ судамъ; успѣли наругаться надъ Нимъ и заплевать лице Его, и теперь ведутъ Его на судъ къ правителю съ твердымъ намѣреніемъ предать мучительной казни. Но, предавая невинную жертву своей злобы въ руки для нихъ же ненавистнаго язычника, они сами не *входятъ въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху.*

И изшедъ вонъ плакася горько (Лук. 22, 62), слышимъ мы въ концѣ третьяго евангелія. Это всею душою приверженный Господу Его ученикъ Петръ. Онъ сильно возмущался духомъ, когда на тайной вечери слышалъ отъ Спасителя о предстоящихъ Ему страданіяхъ и смерти, о томъ, что уже созрѣла ненависть къ Нему враговъ и составленъ противъ Него заговоръ. Еще тяжелѣе было ему слушать, когда Спаситель ясно сказалъ, что Его предатель изъ среды Его же учениковъ, и что всѣ они скоро оставятъ Его одного. Онъ не могъ вытерпѣть этого послѣдняго укора въ недостаткѣ приверженности къ Господу и съ жаромъ увѣрялъ: *Господи, съ тобою готовъ есмь и въ темницу и на смерть идти... аще и вси соблазнятся, но не азъ* (Лук. 22, 23. Марк. 14, 29). И даже когда предрекъ ему Спаситель объ отреченіи, онъ въ полной самоувѣренности продолжалъ увѣрять: *щеа ми естъ съ тобою и умрети, не отвергуюся тебѣ* (Марк. 14, 31). Даже въ ту минуту, когда пришли слуги архіерейскіе взять Господа, онъ одинъ изъ всѣхъ учениковъ выразилъ порывъ ревности, ударивъ ножемъ раба архіереева. Но, когда увидѣлъ своего Учителя связаннымъ и что земныя власти торжествуютъ надъ Нимъ, мужество и рѣшимость вмѣстѣ съ Господомъ умереть оставили его. Онъ робко позади всѣхъ слѣдуетъ во дворъ архіереевъ, прокрадывается сюда незамѣтно и прячется въ толпѣ слугъ, чтобы какъ нибудь не показаться на глаза архіерейамъ и книжникамъ. Онъ трепещетъ отъ мысли, какъ бы рабы не узнали и не выдали его; и когда нѣкоторые изъ слугъ архіерейскихъ, замѣчая его тревожный видъ, говорятъ, что онъ былъ съ Иисусомъ Назареемъ, онъ съ клятвою увѣряетъ, что не знаетъ этого челоуѣка (Марк. 14, 71), и свое отреченіе повторяетъ до трехъ разъ. Въ это самое время прозвучалъ въ ухахъ

его голосъ пѣтуха, а взглядъ Иисуса, Котораго вели изъ одного архіерейскаго суда въ другой, укоризненно палъ на его сердце, — онъ вспомнилъ предсказаніе своего Учителя, что въ эту же ночь прежде пѣнія пѣтуха три раза отречешься отъ меня; стыдъ и безотрадная грусть овладѣли имъ; — *и изшедъ вонъ плакася горько.*

Послѣднія слова четвертаго евангелія: *тогда предаде Его имъ, да распнется* (Іоан. 19, 16). Злоба враговъ Иисуса достигла наконецъ того, что совершился смертный приговоръ надъ ихъ жертвою. Они на своемъ судѣ давно уже порѣшили умертвить Иисуса; но теперь добивались, чтобы тотъ же самый приговоръ произнесъ надъ Нимъ ихъ правитель Пилать, безъ согласія котораго не могли они казнить ни одного преступника, притомъ имъ хотѣлось чрезъ это отклонить отъ себя упрекъ народа въ убійствѣ праведника. Большаго труда стоило имъ склонить Пилата, который хотя и былъ язычникъ, но не совсѣмъ еще потерялъ чувства человѣческія. Видя совершенную невинность Иисуса и понимая, что Онъ преданъ на судъ его только по зависти, Пилать изыскивалъ всѣ мѣры оправдать подсудимаго: то предлагалъ самимъ имъ судить Его по своему закону, то послѣ неоднократныхъ допросовъ, сдѣланныхъ наединѣ, объявлялъ, что никакой вины не находитъ въ Немъ, — ничто не помогало; враги настойчиво обвиняли Его и въ богохульствѣ, и въ самозванствѣ, и въ возмущеніи народа противъ Кесаря. Понимая, что все это ложь, Пилать хотѣлъ было воспользоваться обычаемъ, по которому ради праздника Пасхи отпускаемъ былъ одинъ изъ преступниковъ на свободу, и предлагалъ имъ отпустить Иисуса. Но они вмѣсто Его просили отпустить разбойника Варавву. Онъ хотѣлъ было подѣйствовать на ихъ состраданіе: предалъ Иисуса на мученіе воинамъ; израненнаго, окровавленнаго въ терновомъ вѣнцѣ и багряницѣ вывелъ его къ толпѣ враговъ. Но вмѣсто чувства состраданія услышалъ ожесточенное выраженіе злобы: *распни, распни Его!* даже угрозу: *еще сего пустиши, ильси другъ Кесаревъ* (Іоан. 19, 12). Опасеніе подвергнуться неприяностямъ отъ Кесаря и даже лишиться мѣста правителя взяло верхъ надъ чувствомъ правосудія; и робкій судья, умывъ руки предъ народомъ, съ глубокою скорбію и досадою *предаде имъ Иисуса, да распнется.*

И сему задѣша понести крестъ Его, слышимъ въ концѣ пятаго евангелія (Матѳ. 27, 32). Вотъ уже осужденный идетъ на мѣсто казни, обремененный своимъ крестомъ. Для большаго позора Онъ долженъ былъ нести чрезъ весь городъ и орудіе своей казни. Уже много пришлось Ему выстрадать и вытерпѣть до этого; цѣлая ночь проведена Имъ въ тяжелой скорби отъ предстоящей чаши страданій; много терзали его слуги архіерейскіе, которымъ отданъ былъ до утра; страшныя мученія пришлось вытерпѣть отъ воиновъ во дворѣ Пилата; Ему, какъ говоритъ преданіе, дано было болѣе тысячи ударовъ бичами; Его били по ланитамъ и тростию по головѣ; не говоримъ уже о тѣхъ страданіяхъ, которыя наполняли Его душу при взглядѣ на ожесточенную злобу человѣческую. И вотъ, наконецъ, подъ тяжестью креста Ему нужно было пройти еще болѣе тысячи шаговъ до мѣста казни среди грубыхъ насмѣшекъ. Человѣческія силы не выдержали всѣхъ этихъ мученій; въ воротахъ города, какъ поясняетъ преданіе, Онъ упалъ съ своимъ крестомъ. Враги спѣшатъ облегчить Его. Что же, уже не пробудилось ли въ нихъ состраданіе? Нѣтъ, они боятся, чтобы преждевременная смерть изнуреннаго Страдальца не исторгла изъ ихъ рукъ жертву и не лишила ихъ радости насладиться зрѣлищемъ крестныхъ Его страданій. Они останавливаютъ шедшаго съ поля Симона Кириинеянина, и *сему задѣша понести крестъ Его*.

Въ концѣ шестаго евангелія слышимъ слова: *Христосъ, Царь Израилевъ, да снидетъ нынѣ со креста, да видимъ и въручимъ Ему* (Нарк. 15, 32). Вотъ уже безпримѣрная въ мірѣ жертва вознесена на крестъ. Нѣтъ жесточе казни, которую могла бы придумать человѣческая злоба. Страдалецъ виситъ пригвожденный руками и ногами ко кресту. Собственная тяжесть тѣла болѣе и болѣе раздираетъ язвы и каждую минуту увеличиваетъ страданіе. Кровь приливаетъ къ головѣ и сердцу и стѣсняетъ дыханіе. Пригвожденный не можетъ сдѣлать ни малѣйшаго движенія. Сами язычники, выдумавшіе эту казнь, понимали, какъ тяжела она, и, возводя осужденнаго на крестъ, давали ему одуряющіе напитки. Иисусъ, желавшій страдать съ полнымъ сознаніемъ до конца, не принялъ этого напитка. И враги, видя пол-

ное Его сознание, не пощадили Его и въ эти тяжелыя минуты. Они употребили все старанія, чтобы усилить позоръ и страданія Его. По обѣимъ сторонамъ Его распяли двухъ злодѣевъ, вполне достойныхъ такой казни. Они стоятъ вокругъ креста съ злобною радостію и осыпаютъ Страдальца новыми насмѣшками: *Христосъ, Царь Израилевъ, да снидетъ нынѣ со креста, да видимъ и въру имемъ Ему.*

Воистину Божій Сынъ бѣ сей, слышимъ въ концѣ седьмаго евангелія (Матѣ. 27, 54). Наконецъ, послѣ непрерывнаго ряда поруганій, раздается въ толпѣ отрадное для нашего сердца признаніе, что Страдалецъ не простой человѣкъ, а Сынъ Божій. Но этотъ голосъ раздается не изъ среды заклятыхъ враговъ Іисуса. Они упорно остаются при своей злобѣ. Ихъ ничто не трогаетъ: ни мужество Страдальца среди мученій, на Его молитва къ отцу за враговъ своихъ, ни Его предсмертный вопль: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ,* ни содроганіе природы. И среди продолжительнаго, необычайнаго мрака, и при страшномъ землетрясеніи, отъ котораго камни разсыпаются, они не перестаютъ изрыгать хулы на Божественнаго Страдальца. Изъ чьихъ же устъ вырвались эти слова? Ихъ произнесъ начальникъ воинской стражи при крестѣ—язычникъ, который не зналъ Бога истиннаго, на котораго какъ отверженнаго Богомъ іудейскіе книжники и архіереи смотрѣли съ глубочайшимъ презрѣніемъ. Не раздѣляя всей глубины злобы къ пригвожденному на крестѣ, онъ сначала по легкомыслію подражалъ насмѣшкамъ толпы; но удивляясь божественной твердости Страдальца, а еще болѣе пораженный ужасными явленіями природы, онъ съ умиленіемъ и сердечною вѣрою сказалъ: *Воистину Божій Сынъ бѣ сей.*

Послѣднія слова осьмаго евангелія: *и жены, спослѣдствовавшія Ему отъ Галилеи, зряще сія* (Лук. 23, 49). Къ вечеру дня толпа, окружавшая крестъ, начала рѣдѣть: одни, испугавшись страшныхъ знаменій, поспѣшили въ свои дома; заклятые враги готовы бы остаться здѣсь и до ночи, но наступалъ вечеръ пасхальный, нужно было совершить обычную молитву, нужно было прочесть нѣсколько мѣстъ изъ закона и выполнить нѣсколько обрядовъ предъ вкушеніемъ агнца пасхальнаго. Строгіе закон-

ники, при всемъ своемъ злорадованіи, не забыли объ этомъ и мало по малу стали расходиться по домамъ. По мѣрѣ того, какъ рѣдѣла толпа, люди преданные Господу, до того времени далеко отгѣсненные отъ креста, стали приближаться къ нему. Здѣсь явились и нѣкоторые изъ учениковъ Спасителя; сюда же подошли и жены, сопровождавшія Его отъ самой Галилеи. Ихъ любящее сердце въ продолженіи этого печальнаго дня много выстрадало. Что чувствовали они теперь, понятно всякому, кому доводилось видѣть страданія близкихъ сердцу. Евангелистъ и не старается объяснить этихъ чувствъ; онъ только говоритъ: *и жены, следовавшія Ему отъ Галилеи, зряще сія.*

Въ концѣ девятаго евангелія приводятся слова пророка Захаріи: *воззрятъ на нѣ, Его же прободоша* (Іоан. 19, 37). Время отъ времени увеличивается число зрителей, преданныхъ Господу. При крестѣ Его, кромѣ жень, сопровождавшихъ Его отъ Галилеи, стоятъ мать Его и возлюбленный ученикъ. Всѣ они исполнены однимъ скорбнымъ чувствомъ; но они сдерживаютъ свою скорбь, какъ бы не желая увеличивать страданій возлюбленнаго Господа, стоятъ въ глубокомъ безмолвіи. Каждую минуту ихъ скорбь возрастаетъ: они слышатъ вопль Страдальца, свидѣтельствующій о мучительной Его жадѣ и къ величайшей грусти видятъ, что оставшіеся здѣсь враги мѣшаютъ воину утолить ее; въ ихъ глазахъ Онъ преклоняетъ голову и выпускаетъ духъ. Имъ еще предстоитъ новая скорбь отъ ожиданія, когда воины станутъ перебивать голени; они уже видятъ, какъ сокрушаются голени у двухъ разбойниковъ; они готовы броситься, чтобы защитить по крайней мѣрѣ умершаго. Но вотъ одинъ изъ воиновъ ударяетъ копьемъ въ ребро Его. Что должно быть почувствовать любящее сердце, видя, что и мертваго не оставляютъ въ покоѣ? Они только могли находить для себя отраду въ воспоминаніи древнихъ пророчествъ, которыя ясно свидѣтельствовали, что все это совершается по предвѣчному совѣту Божію, и теперь, смотря на льющуюся изъ прободеннаго ребра кровь, припоминали слова пророка Захаріи: *воззрятъ на нѣ, Его же прободоша.*

Марія же Магдалина и Марія Іосіева зрясть, гдѣ Его по-

лагаху, говорится въ концѣ десятаго евангелія (Марк. 15, 47). Не могла выдержать послѣднихъ минутъ мать Господа, сердце которой теперь пронзилось оружіемъ, предреченнымъ нѣкогда отъ старца Симеона, особенно когда изъ устъ Страдалца излились любвеобильныя слова: *жено, се сынъ твой, и се мати твоя*, свидѣтельствующія о томъ, что Страдалецъ, при всѣхъ своихъ мученіяхъ сокрушается о ея безпомощномъ положеніи. По слабости женской природы она не могла болѣе выносить раздражающее душу зрѣлище. Усыновленный ей Господомъ ученикъ успѣшилъ увести ее въ свой домъ. Но прочія жены, забывъ о предстоящей іудейской пасхѣ, рѣшились остаться до конца печальнаго зрѣлища. Онѣ смотрѣли, какъ снимали Господа со креста и приготовляли къ погребенію. Имъ грустно было, что онѣ въ эти минуты не могли послужить возлюбленному Учителю обычною жертвою при погребеніи. По крайней мѣрѣ утѣшали себя тою надеждою, что по прошествіи слѣдующаго дня субботняго, въ который онѣ по обычаю іудейскому не могли ничего дѣлать, въ первую же ночь исполнять свой послѣдній долгъ. Поэтому старались онѣ теперь точнѣе замѣтить мѣсто Его погребенія. *Марія же Магдалита и Марія Іосіева зрятъ, идѣ Его полагаху.*

Въ одинадцатомъ евангеліи читается: *ту убо пятка ради іудейска, яко близъ бже гробъ, положиста Іисуса* (Іоан. 19, 42). Въ то время, когда удовлетворенная злоба враговъ Христовыхъ оставила крестъ, выступили друзья Господа, Іосифъ аримаеѣйскій и Никодимъ. Оба они были членами іудейскаго снѣдріона. Но не могли противодѣйствовать врагамъ, они должны были съ стѣсненнымъ сердцемъ молчать или убѣгать печальнаго зрѣлища, чтобы своимъ присутствіемъ не раздражать болѣе враговъ. Теперь они видѣли, что враги уже болѣе ничего не могутъ сдѣлать Господу, и проявили все свое дружеское попеченіе о Немъ. Тѣла преступниковъ по римскимъ законамъ не удостоивались обычнаго погребенія. Но Іосіѳъ аримаеѣйскій беретъ смѣлость просить у самого Пилата, чтобы онъ дозволилъ взять тѣло умершаго, и, получивъ дозволеніе, успѣшилъ погребсти Его со всеми почестями. Друзья успѣли купить новую плащаницу и ароматы, но не успѣ-

ли приготовить особеннаго гроба, такъ какъ уже приближался пасхальный вечеръ. Иосифъ жертвуетъ свой фамильный гробъ, изсѣченный изъ камня въ своемъ саду близъ мѣста казни, и здѣсь *пятки ради иудейска, яко близъ баше гробъ, положиста Исуса.*

Послѣднее двѣнадцатое евангеліе заканчивается словами: *они же шедше утвердиша гробъ, знаменоваше камень съ кустодіею* (Матѳ. 27, 66). Какая теперь была радость въ кругу враговъ Господа, когда наконецъ удалось имъ сокрыть подъ землю Того неумолимаго обличителя ихъ ложной праведности, на Котораго они такъ долго злобствовали, не зная или не желая знать, что это Тотъ самый, Который древле ради ихъ отцевъ сокрылъ подъ водами Фараона. Торжествуя побѣду, они теперь какъ будто съ большимъ усердіемъ предались и своей праведности. Увидѣвъ въ храмѣ поверженные Иудею сребренники, они разсудили, что нельзя принять ихъ въ храмъ, *понеже цѣна крове есть*, и распорядились купить за нихъ мѣсто для погребенія странныхъ. Но нѣтъ на землѣ невозмутимой радости, а особенно ея не можетъ быть у злодѣевъ. Среди своего торжества враги Господа воспоминали, какъ Онъ нѣкогда говорилъ, что въ третій день воскреснетъ. Имъ пришло на мысль, что ученики его, желая прославить своего Учителя, украдутъ ночью тѣло Его и скажутъ народу, что воскресъ изъ мертвыхъ, а этимъ конечно возмутятъ его противъ убійць. Мысль эта тѣмъ болѣе не давала имъ покоя, что ненавидимый ими мертвецъ погребенъ былъ въ саду своего друга, куда открытъ будетъ доступъ Его ученикамъ. Едва насталъ слѣдующій день, какъ они собираются на совѣтъ и спѣшатъ къ Пилату. *Господи*, говорятъ они ему, *помянухомъ, яко лстецъ онъ рече еще сый живъ: по тріехъ дняхъ востану. Повели убо утвердити гробъ до третіяго дне: да не како пришедше ученицы его нощію, украдутъ его, и рекутъ людемъ: воста отъ мертвыхъ: и будетъ послѣдняя лстѣ горша первая* (Матѳ. 27, 63, 64). Пилать, сильно досадовавшій, что исторгли у него неправосудный приговоръ, уже наканунѣ изгналъ ихъ, когда они просили его переменить надпись на крестѣ. Теперь, считая все потеряннымъ и невозвратнымъ, онъ отвѣчалъ имъ сухо и съ презрѣніемъ: берите стражу, утверж-

дайте гробъ, какъ знаете. Куда дѣвалась ихъ законная праведность? Они смущались тѣмъ, что Господь исцѣлялъ больныхъ въ субботу, и за это называли Его человѣкомъ грѣшнымъ; а теперь и забыли, что была суббота и притомъ единственная въ году—пасхальная. Они спѣшатъ на гробъ, трудятся надъ укрѣпленіемъ дверей его, разстанавливаютъ стражу и прибавляютъ печать къ дверямъ гроба. *Они же шедше утвердиша гробъ, знаменавше камень съ кустодією.*

Вся исторія страданій Спасителя, изображенная въ двѣнадцати страстныхъ евангеліяхъ и вкратцѣ заключающаяся въ ихъ замѣчательныхъ окончаніяхъ, вызываетъ изъ души вмѣстѣ съ скорбію о страданіяхъ ради насъ Себя истощившаго глубочайшее отвращеніе къ ожесточеннымъ врагамъ Его. И навѣрно уже не разъ возникала мысль у каждаго изъ слушателей, какъ можетъ сердце человѣческое дойти до такой степени окаменѣнія. Но не будемъ предаваться ненависти и осужденію враговъ Господа, о прощеніи которыхъ Онъ и Самъ молилъ Отца небеснаго на крестѣ. Вмѣсто того обратимъ вниманіе на свое собственное сердце. Какъ часто въ немъ свирѣпствуютъ: ненависть, гнѣвъ, мстительность, злопамятство въ отношеніи къ нашимъ братьямъ! Какъ часто люди невинные страдаютъ отъ нашихъ страстей! И можемъ ли мы поручиться за себя, что, живя въ то время, не сдѣлали бы сами чегонибудь подобнаго, когда и теперь распинаемъ Христа въ лицѣ Его братій? Но мы уже просвѣщены ученіемъ Христовымъ, уже получили дары благодати, а тогда грѣшное человѣчество ходило во мракѣ и предоставлено было своимъ собственнымъ силамъ. Вѣдь не самые худшіе изъ людей сдѣлали это надъ Господомъ; а можно сказать цвѣтъ всего человѣчества: представители народа Божія—книжники и архіереи, и Пилатъ язычникъ, принадлежавшій къ аристократіи римскаго народа, считавшагося образованнѣйшимъ изъ всѣхъ тогдашнихъ языческихъ народовъ. Можно сказать—это были лучшіе представители всего человѣчества. Стало быть, слушая эту исторію, нужно скорбѣть о немощи и грѣховности всего человѣчества, не исключая и себя самихъ, и съ сокрушеннымъ сердцемъ исповѣдывать, что въ насъ, безъ благодати Христовой,

не можетъ быть ничего добраго. Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіи тысячелѣтій человѣчество, отпавшее чрезъ грѣхъ отъ Бога, при всѣхъ усиліяхъ своей мудрости и стремленіяхъ къ совершенству, что изобрѣло добраго и чѣмъ оно могло похвалиться предъ своимъ Создателемъ? Оно изобрѣло крестъ—самое ужасное и отвратительное выраженіе сердечной злобы и безчеловѣчности. И это гнусное изобрѣтеніе оно поднесло въ даръ своему Создателю, когда Онъ явился среди его, ясно тѣмъ свидѣтельствуя, что оно далеко стало отъ своего Создателя и какъ не хочетъ съ Нимъ сблизаться. Что же Онъ сдѣлалъ, видя такое ужасное выраженіе злобы своего созданія? Отвратилъ ли взоръ свой отъ него и оставилъ ли ходить его въ путяхъ своихъ? Нѣтъ, на этомъ несчастномъ изобрѣтеніи помраченной мудрости человѣческой любовь Божія крѣпкимъ узломъ завязала новый союзъ Божества съ человѣчествомъ и, къ всегдашнему стыду гордаго человѣческаго разума, позорное орудіе казни содѣлала деревомъ достопоклоняемымъ и орудіемъ нашего спасенія.

Будемъ чаще взирать на крестъ Христовъ, какъ памятникъ нашего паденія и развращенія и вмѣстѣ памятникъ несказанной любви Божіей къ грѣшному роду человѣческому. Сила крестная поможетъ намъ укротить страсти, которыя такъ удаляютъ человѣка отъ Бога. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ великій пятокъ предъ плащаницею.

Эта священная плащаница изображаетъ предъ нашими глазами Господа Иисуса Христа въ тѣ печальныя для всего міра минуты, когда Онъ, только что снятый со креста, положенъ былъ во гробъ. Мы видимъ Его истощенное, страдальческое лице, видимъ на челѣ Его язвы отъ вѣнца терноваго, видимъ пронзенныя гвоздьми руки и ноги, прободенное копьемъ ребро, словомъ: здѣсь предъ нами отпечатлѣны все слѣды ужасныхъ мученій и крайняго униженія, переднесенныхъ Спасителемъ, со времени взятія его въ саду Геосиманскомъ до положенія во гробъ. Но въ то же время живо предносится въ нашемъ сознаниіи и вся исторія этихъ страданій и униженія, слышанная нами въ евангельскихъ чтеніяхъ. Припоминая все неистовыя дѣйствія враговъ Иисуса Христа, всю глубину ихъ злобы противъ Него, и видя предъ собою самую жертву этой злобы, нельзя не проникнуться чувствомъ негодованія противъ лицъ, которыя совершили такое неслыханное злодѣяніе. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли представить что либо преступнѣе того, что враги сдѣлали съ Иисусомъ Христомъ? Онъ многими знаменіями и чудесами ясно доказалъ имъ, что Онъ есть именно тотъ самый Избавитель, который былъ обѣщанъ ихъ праотцамъ и котораго они сами непрестанно ожидали? Все время Его проповѣди, возвѣщавшей милость Отца Небеснаго къ роду человѣческому, сопровождалось непрерывнымъ рядомъ благодѣяній ко всемъ нуждающимся и бѣдствующимъ. И вмѣсто того, чтобы повергнуться къ стопамъ давно ожидаемаго Избавителя, вмѣсто того, чтобы излиться предъ Нимъ въ чувствахъ благодаренія и хваленія, люди влекутъ Его на самую мучительную и позорную казнь, распинаютъ на крестѣ съ злодѣями, издѣваются надъ Нимъ во время страданій, не оставляютъ Его въ покоѣ и по смерти. Подлинно, нѣтъ словъ въ языкѣ человѣческомъ, чтобы достойно осудить и проклясть такую неслыханную злобу враговъ Иисуса Христа.

Но какъ ни справедливы причины, возбуждающія наше негодованіе противъ тѣхъ людей, которые низвели Господа и Спасителя Нашего во гробъ, мы не должны всецѣло предаваться этому негодованію; и имъ только однимъ ограничиваться при взглядѣ на зрѣлице, какое представляетъ намъ св. плащаница. Враги Господа достойны осужденія и Проклятія; но кто изъ насъ можетъ поручиться, что и мы, поставленные на ихъ мѣстѣ, не сдѣлали бы того же, что сдѣлали Они? Мысль эта можетъ показаться вамъ ужасною; возможно ли подумать, скажете вы, чтобы кто либо изъ насъ оказался способнымъ на такое злодѣяніе! Но тѣ люди, которые совершили злодѣяніе, тоже принадлежали къ числу такихъ, о которыхъ и подумать было невозможно, чтобы они рѣшились на него. Кто были эти люди? Главными виновниками смерти Спасителя были, какъ передаетъ намъ евангельское сказаніе, такія лица, которыхъ никакъ нельзя было назвать самыми негодными изъ всѣхъ тогдашнихъ людей. Напротивъ, они стояли въ ряду лучшихъ представителей человѣчества. Пилать, осудившій на смерть Господа, принадлежалъ къ числу знатныхъ и образованныхъ язычниковъ. Сколько ни былъ развращенъ тогда міръ языческой, но все-таки въ немъ оставались слѣды правды, и языческое правительство, которому подчинены были Іудеи, не выбрало бы для управленія цѣлою страной челоѣка самага негоднаго или отъявленнаго злодѣя. И самая евангельская исторія въ Пилать даетъ намъ видѣть челоѣка довольно разсудительнаго и еще не потерявшаго любовь къ справедливости. А тѣ изъ Іудеевъ, которые совѣтъ сотворили убить Господа и неотступно требовали отъ Пилата подтвердить ихъ приговоръ, въ евангеліи хотя изображаются людьми крайне несправедливыми и злыми, но это были люди, стоявшіе во главѣ народа, это были старѣйшины, законоучители и руководители народа и уже по самому положенію своему не могли считаться самыми худшими людьми въ народѣ; напротивъ, всѣ на нихъ смотрѣли, какъ на людей самыхъ лучшихъ, поставленныхъ другихъ вести ко спасенію. Да и евангельское повѣствованіе о страданіяхъ и смерти Спасителя неоднократно даетъ намъ видѣть въ нихъ тщательное стараніе о соблюденіи

закона и предписанной закономъ чистоты. Пришедши къ Пилату, они не входятъ въ домъ этого язычника, а остаются во дворѣ, да не осквернятся, во да ядятъ пасху. Предъ самымъ наступленіемъ великаго праздника они боятся, какъ бы не омрачилось священное торжество зрѣлищемъ крестной казни осужденныхъ, и просятъ Пилата перебить голени распятымъ, чтобы скорѣе прибрать тѣла ихъ въ гробы. Они не соглашаются опустить въ церковную сокровищницу деньги, поверженные Иудею въ храмъ, чтобы не осквернить ими достояніе Божіе, ибо деньги эти — цѣна крови... Не забудьте же при этомъ, что люди, которые подвергли Господа страданіямъ и смерти, находились совсѣмъ въ другомъ положеніи, нежели въ какомъ мы теперь. Мы принадлежимъ къ святой православной Церкви Христовой; мы съ малыхъ лѣтъ научены вѣровать въ Иисуса Христа и знаемъ, для чего Онъ подвергъ себя крайнему униженію, страданіямъ и смерти; мы чрезъ таинства св. церкви возрождены въ жизнь новую духовную и въ нихъ имѣемъ неизсякаемый источникъ божественной благодати, укрѣпляющей въ вѣрѣ во Христа и въ исполненіи Его закона. Но тѣ люди, которые возстали на Господа, еще не знали тайнъ Царствія Божія и не были участниками возрождающей и освящающей благодати Божіей; они видѣли проблески божественной славы Христа, когда Онъ жилъ среди ихъ, принявши зракъ раба, но не понимали Его величія въ самомъ униженіи. Самъ Спаситель распинаемый молилъ Бога Отца отпустить имъ грѣхъ: „ибо, говорилъ Онъ, не вѣдаютъ, что творять“.

Вмѣсто того, чтобы осуждать и проклинать враговъ Господа нашего Иисуса Христа, посмотримъ, братіе, на состояніе своей собственной души и поищемъ, нѣтъ ли въ ней такихъ преступныхъ качествъ, которыя проявились во всѣхъ врагахъ Господа. Что подвигло Пилата осудить Его на крестную смерть? Онъ, какъ видимъ изъ Евангелія, долго колебался, ясно сознавая невинность Иисуса Христа и несправедливую ненависть къ Нему старѣйшинъ Иудейскихъ. Видно, что совѣсть въ немъ громко вопіяла противъ такого не праваго дѣла, и онъ, умывая руки предъ народомъ, засвидѣтельствовалъ, какъ тяжело ему противъ

своихъ убѣжденій изрекать приговоръ противъ праведника. Но почему же онъ рѣшился вопреки правдѣ произнести такой приговоръ? Онъ испугался угрозы старѣйшинъ іудейскихъ, что не будетъ другомъ Кесаря, если отпуститъ осуждаемаго ими на смерть; его страшила мысль, что Кесарь, внявъ жалобѣ іудейскихъ старѣйшинъ, прогнѣвается на него и лишитъ его почетной должности; стало быть, опасеніе потерять выгоды житейскія и ради ихъ желаніе угодить сильнымъ міра заставили его идти противъ очевидной истины и совершить вопіющую неправду. А развѣ подобнаго не бываетъ и съ нами, когда мы, опасаясь потерять выгоды житейскія или возбудить къ себѣ нерасположеніе въ тѣхъ, отъ кого зависитъ наше благосостояніе, готовы бываемъ измѣнить истинѣ и рѣшаемся дѣлать неправду людямъ невиннымъ, но не страшнымъ для насъ своею силою? И сколько бываетъ примѣровъ, что люди правые во всемъ, люди честные, но почему-либо неугодные сильнымъ міра сего, не только не получаютъ отъ насъ защиты, но подвергаются оскорбленіямъ и притѣсненіямъ. Судите сами, какъ много сходства въ такихъ дѣяніяхъ нашихъ съ тѣмъ злодѣяніемъ, на которое рѣшился Пилать. Положимъ, мы такъ поступаемъ съ ближними нашими, а не съ Самимъ Христомъ; но Самъ Христосъ всякую несправедливость нашу въ отношеніи къ ближнему относить къ Самому Себѣ: „все, говоритъ, что дѣлаете для сихъ братьевъ моихъ меньшихъ, все это для меня дѣлаете.“

Въ старѣйшинахъ іудейскихъ мы не видимъ такихъ колебаній, такой борьбы съ своею совѣстію, какія перенесъ Пилать, прежде чѣмъ изрекъ смертный приговоръ противъ Господа; напротивъ, въ нихъ обнаружилось обдуманное и твердое намѣреніе совершить злодѣяніе, давно уже созрѣвшее въ ихъ душѣ. Схвативши Іисуса Христа ночью въ саду Геосиманскомъ, они всю ночь эту не спали, изыскивая обвиненія на Него, и лишь только наступилъ день, какъ повлекли Его на судъ къ Пилату и здѣсь въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ неотступно требовали Его смерти. А добившись всѣми неправдами смертнаго приговора, съ какою радостію они вели свою жертву на лобное мѣсто, съ какимъ торжествомъ излѣвались надъ Распятымъ, кивая Ему го-

ловой. Даже и въ то время, когда Онъ уже умеръ, ихъ злоба къ Нему не успокоилась, а заставила ихъ испрашивать стражу ко гробу. Повидимому и подумать невозможно, чтобы въ насъ было какое либо, хотя малое, сходство съ такими ожесточенными врагами Господа; однакожь, что такъ сильно вооружило ихъ противъ Христа и заставило такъ пламенно желать Его гибели? Они оскорбились словомъ правды, которое всегда исходило изъ устъ Христа и которое предъ цѣлымъ народомъ избличало ихъ душевную нечистоту при ихъ наружной праведности. Этимъ мнимымъ праведникамъ, привыкшимъ встрѣчать отъ всѣхъ уваженіе къ себѣ и выслушивать однѣ только похвалы своимъ добродѣтелямъ, слишкомъ горько было смотрѣть, что Христосъ явно предпочитаетъ имъ мытарей и грѣшниковъ, на которыхъ они смотрѣли съ презрѣніемъ, но у которыхъ Онъ обрѣлъ истинное раскаяніе. Ихъ честолюбивое и завистливое сердце глубоко было уязвлено тѣмъ, что народъ толпами ходилъ за Иисусомъ Христомъ и превозносилъ Его предъ ними. Вотъ причина, почему они такъ сильно возненавидѣли Его, такъ усердно искали погубить Его и такъ радовались, когда достигли своей цѣли. А развѣ не бываетъ чего-либо подобнаго и съ нами, особенно съ тѣми изъ насъ, которые какимъ либо образомъ стоятъ выше другихъ или по своему общественному положенію, или по своему нравственному вліянію на другихъ. И если при нашемъ высокомъ положеніи и при полномъ сознаніи своего преимущества предъ другими встрѣчаются люди, которые избличаютъ въ насъ какіе либо недостатки и тѣмъ подрываютъ общее уваженіе къ намъ; если сверхъ того эти люди привлекаютъ къ себѣ большую любовь и уваженіе, чѣмъ какими пользуемся мы; то какъ противны они становятся душѣ нашей, какъ желали бы мы избавиться отъ нихъ, или удалить ихъ отъ себя, какъ тщательнаго изыскиваемъ обвиненіе противъ нихъ! Да и для всякаго изъ насъ, хотя бы внѣшнее положеніе наше нисколько не возвышало насъ надъ другими, какъ невыносимо бываетъ услышать отъ кого-либо обличеніе таящейся во глубинѣ души нашей, какой либо нечистоты или неправды. Какъ тяжело бываетъ смотрѣть, когда человекъ, равный намъ, обращаетъ на себя общее

вниманіе какими-либо неоспоримыми достоинствами и добродѣтелями и оставляетъ насъ далеко позади себя въ общественномъ мнѣніи. Какъ неотступно подсказываетъ завистливое сердце уни-зить его чѣмъ нибудь въ глазахъ другихъ, или какими либо, если не прямыми, то косвенными путями, причинить ему вредъ. И сколько людей, совершенно невинныхъ и достойныхъ нашей любви и уваженія, вынуждены бываютъ страдать отъ нашего оскорбленнаго честолюбія и отъ нашей зависти. Сколько бываетъ злорадованія съ нашей стороны, когда этихъ людей постигаетъ какое либо несчастіе, или намъ самимъ удается нанести имъ какой либо чувствительный вредъ. О, братіе, какъ много во всемъ этомъ сходства съ чувствованіями и дѣяніями старѣйшинъ іудейскихъ, которые враждовали противъ Господа и довели Его до смерти. Положимъ, всѣ такіе чувствованія и дѣянія наши относятся къ подобнымъ намъ людямъ, а отнюдь не ко Христу, но Самъ Христосъ относитъ ихъ къ Себѣ, ибо Онъ Самъ сказалъ: „все, что дѣлаете непріязненнаго въ отношеніи къ братіи моей меньшей, то мнѣ дѣлаете“.

Если, братіе, въ насъ, искупленныхъ, просвѣщенныхъ и облагодатствованныхъ Христомъ, замѣчается такъ много сходства съ тѣми людьми, которые были причиною страданій и крестной смерти Спасителя, то судите сами, чего можно было бы ожидать отъ насъ, если бы мы жили въ тѣ времена, когда пострадалъ и умеръ Христосъ. Тогда и ближайшіе къ Нему ученики, которые конечно выше и совершеннѣе каждаго изъ насъ соблазнились о Немъ и оставили Его, а апостоль Петръ даже троекратно отрекся отъ Него, хотя тотчасъ и раскаялся въ этомъ. Что же сказать о врагахъ Господа, каковы были Пилать и старцы іудейскіе, которые не хотѣли просвѣщаться свѣтомъ Христовымъ и оставались при тѣхъ темныхъ понятіяхъ и заблужденіяхъ, какія проникали тогда все человѣчество. Предоставимъ судъ надъ ними Богу, Который и безъ нашихъ осужденій и проклятій давно ихъ постигъ и покаралъ. Пилать, такъ дорожившій своею должностію и изъ за нея боявшійся оправдать невинно обвиняемаго Христа, все-таки потерялъ эту должностъ и кончилъ жизнь свою въ тѣсномъ заточеніи. А изъ старѣйшинъ

такъ радовавшихся распятію Христа, тѣ, которые дожили до разрушенія Иерусалима, случившагося чрезъ нѣсколько лѣтъ, сами распяты были на крестахъ вокругъ стѣнъ города. Эти враги Господа скорѣе должны возбуждать въ насъ сожалѣніе, такъ какъ имъ, изъ всего человѣчества, выпалъ несчастный жребій сдѣлаться орудіями страданій и смерти Спасителя.

Вмѣсто того, чтобы при взглядѣ на эту плащаницу предаваться негодованію противъ враговъ Господа, размыслимъ, братіе, о развращеніи нашихъ собственныхъ сердецъ, о томъ печальномъ сходствѣ съ расположеніями и дѣяніями этихъ враговъ, какое замѣчается въ нашихъ чувствованіяхъ и дѣяніяхъ. Христа вознесли на крестъ и низвели во гробъ не одни грѣхи Пилата и старѣйшинъ іудейскихъ, но грѣхи цѣлаго человѣчества, не только жившаго въ тогдашнее время, но и прежде того и послѣ, словомъ всего человѣчества, которое когда либо жило на землѣ, или будетъ жить; слѣд. и грѣхи каждаго изъ насъ были также причиною этихъ страданій и этой смерти, а стало быть и каждый изъ насъ виновенъ въ этомъ печальномъ зрѣлищѣ, какое теперь представляется глазамъ нашимъ. Вотъ, братіе, о чемъ слѣдуетъ скорбѣть и плакать при взглядѣ на эту священную плащаницу, такъ живо изображающую намъ измученнаго крестными страданіями Господа и бездыханно лежащаго во гробъ! Будемъ подражать апостолу Петру, который, сознавъ свою виновность предъ Господомъ, ишеде вонъ, плакася горько. Аминь!

ПОУЧЕНІЕ

въ первый день Пасхи.

Христосъ Воскресе!

Радуемся мы нынѣ, возл. бр., славному воскресенію Господа нашего изъ мертвыхъ, радуемся и нашему собственному возстанію со Христомъ, ибо Воскресшій, примиривъ насъ съ Богомъ, положилъ начало нашему блаженному воскресенію изъ мертвыхъ. Но еще мы должны порадоваться и тому, что спокойно и безпрепятственно можемъ выражать свою священную радость. Никто намъ не мѣшалъ приготовиться къ свѣтлому празднику и весело встрѣтить его; никто и теперь не мѣшаетъ громко славословить Воскресшаго. Есть у насъ храмъ Божій—и помѣстительный и благолѣпный; мы имѣемъ все, чѣмъ можно, ради нынѣшняго праздника, возвысить благолѣпіе церковное: вотъ и престолъ Царя небеснаго и священнослужители одѣты въ свѣтлыя богатая облаченія, предъ иконами горитъ множество свѣтильниковъ, весь храмъ наполненъ благоуханіемъ отъ обильнаго воскуренія оумиана. Мы веселимся теперь точно званые на вечера Господней. Хотя не въ этой обстановкѣ вся сила нашего нынѣшняго торжества, но всякій согласится, что она много придаетъ величія празднику.

А бывали тяжкія времена, когда вѣрующіе въ воскресшаго Спасителя и всей душой хотѣли бы торжественно прославить Его во храмъ, но не могли этого сдѣлать, потому что со всѣхъ сторонъ окружены были врагами имени Христова, которые всегда нарочито по большимъ праздникамъ подстерегали ихъ въ молитвенныхъ собраніяхъ, чтобы внезапно нагрянуть неистовой толпой на молящихся, разстроить богослуженіе, наругаться надъ святынею и ихъ самихъ предать суду и казни. Нельзя было тогда имѣть такихъ храмовъ, какъ у насъ, а тѣмъ болѣе имѣть такія богатая церковныя украшенія ради праздника; вѣрующіе и то считали благомъ для себя, если имъ удавалось собраться

гдѣ нибудь за городомъ, въ горной пещерѣ или въ глубокомъ подземельѣ, чтобы сколько нибудь безопасно прославить Воскрешаго; а о приготовленіяхъ въ празднику, о праздничномъ веселии въ кругу родныхъ и знакомыхъ и думать было не возможно. И такое бѣдствіе христіанъ продолжалось не годъ, не десять или двадцать лѣтъ, а цѣлыхъ триста лѣтъ, пока не возсѣлъ на престолѣ римскомъ благочестивый государь, равноапостольный Константинъ великій. Да и въ нашемъ отечествѣ, хотя не повсемѣстно, а въ одной только югозападной части его, тамъ, гдѣ Кіевъ—матерь городовъ русскихъ—и въ областяхъ около него, не болѣе какъ лѣтъ двѣсти назадъ, а для нѣкоторыхъ мѣстъ и много менѣе того, было такое же несчастное время, когда польское правительство, владѣвшее тѣми странами, и польское духовенство всеми мѣрами старались совратить тамошнихъ нашихъ православныхъ соотечественниковъ въ неправославное латинское вѣроисповѣданіе. Тогда наши соотечественники за православную вѣру не менѣе были стѣснены и гонимы, какъ и древніе христіане отъ язычниковъ. Ихъ храмы приведены были въ бѣдность и стояли полуразрушенные; но и въ такихъ храмахъ нельзя было свободно отправлять богослуженіе. Враги православныхъ нашихъ братій, въ насмѣшку, ихъ храмы отдавали на откупъ евреямъ; а эти ненавистники имени Христова только за большія деньги отпирали ихъ для богослуженія; и тѣмъ болѣе бывалъ праздникъ, тѣмъ болѣе евреи старались взять денегъ съ православныхъ за дозволеніе имъ отправить службу Вожию. Этого мало: православные лишены были права готовить для себя пасхальные хлѣбы, а непременно должны были покупать ихъ у евреевъ, которые брали за такіе хлѣбы вдесятеро дороже. А сколько, сверхъ того, бывало помѣхи во время самаго пасхальнаго торжества, сколько насмѣшекъ, поруганій, всякаго рода оскорбленій! И такое несчастіе нашимъ братьямъ—малороссамъ приходилось терпѣть нѣсколько столѣтій, пока православные государи русскіе не вырвали этихъ областей изъ рукъ латинянъ.

Теперь, какъ посмотришь на всѣ удобства, съ какими мы празднуемъ свѣтлый праздникъ, и сравнишь ихъ съ несчаст-

нымъ положеніемъ древнихъ христіанъ, страдавшихъ отъ язычниковъ, или съ положеніемъ нашихъ югозападныхъ соотечественниковъ, нѣкогда тѣснимыхъ латинянами, ясно видишь, что мы должны признать себя вполне счастливыми.

Вспоминайте, братіе, чаще о страданіяхъ тѣхъ и другихъ; вспоминайте особенно среди нынѣшняго торжества, — не съ тѣмъ, чтобы негодовать на враговъ и притѣснителей; нѣтъ, воскресшій Господь не тому училъ насъ; Онъ, и когда распинали Его, молился Богу — Отцу за своихъ распинателей. Вспоминайте для того, чтобы живѣе возчувствовать милость Божію къ намъ, по которой мы съ полнымъ спокойствіемъ празднуемъ нынѣшній свѣтлый праздникъ. Этими воспоминаніями не помрачится наше торжество; отъ нихъ еще болѣе возвысится и усилится наша радость.

Но, вспоминая о страдальцахъ древняго и позднѣйшаго времени христіанской церкви, которые и при крайней горести умѣли радоваться о Господѣ, мы должны поучиться у нихъ достойному празднованію свѣтлаго праздника.

Не смотря на всю тѣсноту и тревогу, которыя терпѣли древніе христіане отъ язычниковъ, они въ этотъ праздникъ все-таки успѣвали хотя въ мрачныхъ, сырыхъ и душныхъ убѣжищахъ собраться и въ братскомъ союзѣ единымъ сердцемъ и едиными устами восхвалять воскресшаго Господа. И съ какою искренностію, съ какимъ живымъ чувствомъ радости они воспѣвали Ему хвалебныя пѣсни; всякое горе, всякая нужда при этомъ у нихъ забывалась, какъ будто жизнь ихъ была самая благополучная и счастливая. Многія священныя пѣсни, употребляемыя теперь у насъ во дни св. Пасхи, да и большая часть торжественныхъ обрядовъ пасхальныхъ ведутъ свое начало именно изъ той христіанской древности, когда вѣрующіе во Христа наиболѣе тѣснены были язычниками и наименѣе имѣли удобства выразить свои благоговѣйныя и радостныя чувствованія въ праздничныхъ богослужебныхъ собраніяхъ. А все это отъ того зависѣло, что ихъ сердца воспламенены были горячею любовью къ воскресшему Господу, для которой и огонь и мечъ были нечувствительны. Тоже самое показали и наши соотечественники, нѣкогда

много лѣтъ гонимые латинянами и отдаваемые ими на истязаніе евреямъ. Несмотря на то, что евреи, владѣвшіе церковными ключами, требовали отъ нихъ непомерную плату за открытіе дверей храма на праздникъ, они готовы были отдать послѣднее, лишь бы выслушать радостную пасхальную службу; не жалѣли они денегъ и для того, чтобы купить у еврея пасхальный хлѣбъ, лишь бы справить свѣтлый праздникъ по православному обычаю. Не ясно ли этимъ засвидѣтельствовалась ихъ любовь къ Воскресшему? Вотъ такая то любовь къ Нему должна одушевлять и наше празднованіе свѣтлыхъ дней Пасхи, т. е. любовь искренняя, которую ничто не могло бы поколебать — ни огонь, ни мечъ, какъ говорить апостоль Павель.

Вы навѣрно спросите: чѣмъ же намъ доказать такую любовь и чѣмъ самимъ убѣдиться, что дѣйствительно мы ее имѣемъ? Неужели намъ нужно желать такихъ же гоненій, какія испытывали древніе христіане отъ язычниковъ или какія переносили наши соотечественники, страдавшіе подъ игомъ латинянъ? Избави Богъ отъ этого! Самъ Господь нашъ І. Христосъ научалъ насъ молить Отца небеснаго, чтобы Онъ не вводилъ насъ во искушеніе, и св. церковь на каждой службѣ умоляетъ Господа: о еже избавитися намъ отъ всякой скорби, тѣвѣ и нужды. Искренность нашей любви къ воскресшему Господу можетъ познаваться и среди мирнаго благоденственнаго житія, если эта любовь будетъ неразлучно соединяться съ сердечнымъ состраданіемъ къ страждущимъ, съ поснѣшнымъ стараніемъ облегчить ихъ горести, съ искреннимъ желаніемъ доставить имъ хоть сколько нибудь возможности порадоваться вмѣстѣ съ нами свѣтлому празднику воскресенія Христова. У насъ есть, братіе, много несчастныхъ людей, которые не могутъ праздновать этотъ праздникъ, какъ мы его празднуемъ. Таковы всѣ заключенные въ тюремныхъ замкахъ. Нѣтъ тяжелѣе бѣдствія, какъ лишеніе свободы, и никогда это бѣдствіе не бываетъ столь ощутительно, какъ во дни праздничные, когда невольно вспоминають они, какъ другіе веселятся. Не наше дѣло судить, какъ и за что они попали въ заключеніе. Наше дѣло помнить, что и они наши братія о Христѣ. Самъ Христосъ не только не гнушается называть ихъ своими братья-

ми, но и все сдѣланное для нихъ относить къ Себѣ самому. А сколько теперь, по случаю неурожая, нуждающихся въ пропитаніи, которые не только не въ состояніи улучшить прилично празднику свою трапезу, но не имѣютъ и насущнаго хлѣба для утоленія голода или должны питаться хлѣбомъ, смѣшаннымъ съ пищею животныхъ. Сколько дѣтей плачущихъ, заболѣвающихъ и умирающихъ отъ голода.

Если среди нынѣшняго праздничнаго торжества сердца наши проникнуты будутъ живымъ состраданіемъ къ братіямъ нашимъ о Христѣ, какъ заключеннымъ въ неволѣ, такъ и нуждающимся въ пропитаніи, если мы послѣшимъ облегчить участь тѣхъ и другихъ посильною помощію. то мы ясно докажемъ, что искренно любимъ воскресшаго Господа и отъ души радуемся Его воскресенію. А оказать помощь тѣмъ и другимъ есть возможность для каждаго изъ насъ. Есть у насъ лица, собирающія пожертвованія въ пользу тѣхъ и другихъ, есть подлѣ насъ мѣста, куда легко можемъ принести свою жертву. Пожертвуйте ради свѣтлаго воскресенія Христова, по мѣрѣ своего достатка. Каждый навѣрно въ праздникъ предполагаетъ сдѣлать лишніе расходы для себя и своего семейства, а иные даже и чрезъ мѣру лишніе. Всѣ эти лишніе траты—не есть жертва Богу; иногда онѣ бываютъ совсѣмъ противны Ему, если идутъ на разгулъ, оскорбительный для свѣтлаго праздника Христова. Но когда мы сократимъ хотя на малую долю издержки для себя и сбереженную долю денегъ отдадимъ въ пользу страждущихъ,—мы принесемъ пріятную жертву Христу Богу. Пусть наше пожертвованіе и не сейчасъ дойдетъ до нашихъ страждущихъ братій о Христѣ; но воскресшій Спаситель воззритъ на него нынѣ же милостивымъ окомъ и увидитъ, что мы искренно радуемся празднику Его свѣтлаго воскресенія изъ гроба и сердечно любимъ своего Спасителя. Аминь.

КАНОНЪ НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

Праздникъ воскресенія Христова, радостнѣйшій и торжественнѣйшій изъ всѣхъ христіанскихъ праздниковъ, отличается столь же превосходнымъ Богослуженіемъ. Пасхальный канонъ составляетъ важнѣйшую часть утренняго Богослуженія Пасхи и по содержанию своему есть не что иное, какъ продолжительный торжественный гимнъ въ честь славнаго Воскресенія Господня и Божественнаго величія воскресшаго Господа.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, златоточивый составитель этого канона, совершеннѣйшимъ образомъ выразилъ въ немъ чувство высокаго духовнаго восторга, наполняющаго душу при воспоминаніи о преславномъ событіи въ земной жизни нашего Господа. Все, что только можно представить самаго утѣшительнаго и радостнаго въ жизни, онъ соединилъ здѣсь и употребилъ какъ величественныя черты для изображенія величайшаго изъ чудесъ, какъ блестящія краски для начертанія картины свѣтлаго Христова Воскресенія. Радостенъ восходъ животворнаго солнца послѣ мрачной ночи; радостно пробужденіе природы къ новой жизни послѣ зимняго омертвѣнія; радостно будетъ обновленіе всѣхъ живыхъ существъ при всеобщемъ воскресеніи: но несравненно сладчайшимъ чувствомъ наполняетъ сердце Писнописца и всѣхъ вѣрующихъ—явленіе изъ гроба Христа, Солнца правды, возставшаго изъ мертвыхъ въ новой славѣ послѣ трехдневнаго погребенія и сдѣлавшагося начаткомъ будущаго воскресенія всего человѣческаго рода. Веселился, говоритъ Писнописецъ, древній Израиль, празднуя свою Пасху въ память избавленія отъ руки погубляющаго первенцевъ Ангела и освобожденія отъ Египетскаго рабства; скакалъ въ восторгѣ Давидъ предъ ветхозавѣтнымъ ковчегомъ, возвращаемымъ изъ языческаго плѣна: но гораздо выше и превосходнѣе радость новаго Израиля, торжествующаго въ честь Христа—истинной нашей Пасхи, срѣтающаго самаго Бога во плоти освободившимся отъ узъ смерти, и съ очищеннымъ чрезъ вѣру умомъ и сердцемъ созерцающаго чудныя по-

слѣдствія Христова Воскресенія. При изображеніи обширныхъ и спасительныхъ дѣйствій Воскресенія Господня чувство, господствующее въ душѣ Пѣнописца, изливается въ канонѣ обильными потоками истиннаго краснорѣчія. Не останавливаясь долго на одной какой-либо мысли, оно съ свойственною себѣ живою и быстротою то устремляется къ самому Виновнику торжества—воскресшему Спасителю, прославляя Божественное Его величіе, то обращается къ живущимъ на землѣ, возвѣщая имъ великую радость праздника, то къ заключеннымъ отъ вѣка узникамъ ада, привѣтствуя ихъ съ вожделеннымъ освобожденіемъ отъ тягостнаго плѣна, то къ Небу и Небожителямъ, призывая ихъ къ священному веселію при видѣ славы общаго всѣхъ Господа—Побѣдителя ада и смерти, то ублажаетъ день и ночь, ознаменованныя столь чуднымъ событіемъ, то призываетъ самое мѣсто Воскресенія—Иерусалимъ и Сіонъ—къ живому сочувствію всеобщей радости, и наконецъ возносится благоговѣйною молитвою ко Всевышнему о совершеннѣйшемъ соединеніи всѣхъ насъ со Христомъ въ безвечерній день вѣчнаго Его царства. Таково содержаніе канона на святую пасху!

Внѣшній составъ канона вполне соотвѣтствуетъ внутреннему его достоинству и торжеству величайшаго христіанскаго праздника. Ирмосы и тропари его составлены безъ предварительнаго акростиха и написаны языкомъ прозаическимъ: но сильныя и величественныя выраженія, искусныя и разительныя обороты и сочетанія словъ, живые и быстрые переходы рѣчи, при необыкновенной силѣ и возвышенности мыслей и чувствованій, дѣлають пасхальный канонъ по истинѣ превосходнымъ произведеніемъ церковной словесности и невольно располагаютъ душу слушателя къ священному восторгу. Это впечатлѣніе еще болѣе усиливается тѣмъ, что тропари канона при Богослуженіи обыкновенно не читаются, но поются послѣдовательно за своими ирмосами, раздѣляясь одинъ отъ другаго пѣніемъ общеизвѣстнаго Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ... и притомъ по устроенію самаго Іоанна Дамаскина, поются самымъ торжественнымъ, радостнымъ и величественнымъ изъ всѣхъ церковныхъ гласовъ, каковъ гласъ 1-й.

КАНОНЪ НА ПАСХУ

Св. Іоанна Дамаскина.

Пѣснь 1. Ирмосъ.

Воскресеніа день, просвѣтимся
людіе: Пасха, Господня Пасха: ѿ
смерти бо къ жизни, и ѿ земли
къ небеси, Христосъ Богъ насъ пре-
веде, побѣднѹ поющыя.

Воскресенія день! Просвѣтим-
ся, люди! Пасха! Господня Пас-
ха! Ибо отъ смерти къ жизни
и отъ земли на небо Христосъ
Богъ превелъ насъ, поющихъ
(пѣснь) побѣдную.

Тропари.

Очистимъ чувства, и узримъ
неприступнымъ свѣтомъ воскресеніа
Христа, влισταющася, и радуйтеся
реквѣцѣ гасно да оуслышимъ, побѣд-
нѹ поюще.

Очистимъ чувства, и узримъ
Христа, сіяющаго неприступ-
нымъ свѣтомъ воскресенія, и
„радуйтесь“ явственнѹ оуслы-
шимъ отъ него, воспѣвая (пѣснь)
побѣдную. Мат. 28, 9. 1 Тим.
6, 16.

Небеса оубо достойно да весе-
лятся, земля же да радуется, да
празднуетъ же міръ, видимый же весь
и невидимый: Христосъ бо воста,
веселіе вѣчное.

Небеса достойно да веселят-
ся, земля да радуется, и да
празднуетъ весь міръ, видимый
и невидимый; ибо восталъ Хри-
стосъ—веселіе вѣчное. Псал.
95, 11. 1 Кор. 15, 20.

Пѣснь 3.— Ирмосъ.

Приидите, пиво піемъ новое, не
ѿ камене неплодна чѣдоуѣмосъ, но

Придите, станемъ пить питіе
новое, чудесно—изводимое не

вквсенъ скверны, наша пасха, и тако,
Богъ истиненъ, совершенъ речесъ. и
дворотъ въ стѣнѣхъ вбодръ ии
Въ Мл. Лк. 11. въмвдждяту ии
Мат. 26. 29.

Ико единолѣтний агнецъ, благо-
словенный и намъ вънець Христосъ,
волею за вѣсѣхъ закланъ бысть,
пасха чистительная, и пакы изъ гро-
ба красное я правды намъ возсія
солнце.

Богостецъ оубо Давидъ предъ-
сѣннымъ ковчегомъ скакаше и грамъ,
людіе же Божіи сватитъ въразвз
святіе зраще, веселимъ вожествен-
нѣ, тако воскресъ Христосъ, тако все-
силенъ.

Пѣснь 5.— Ирмосъ.

Оутреннюемъ оутреннюю глвбокѣ,
и вмѣсто мура пѣснь принесемъ
Владыцѣ, и Христа оузримъ прав-
ды солнце, всѣмъ жизнь возсіюща.

предлагаемый въ свѣдь, — непо-
рочнымъ, какъ непричастный
нечистоты (грѣха), а какъ истин-
ный Богъ — нареченъ совершен-
нымъ. Исх. 12, 5 — 11. Иоан. 6, 54.

Благословляемый нами ве-
нецъ — Христосъ, какъ однолѣт-
ный агнецъ, добровольно за-
кланъ за вѣсѣхъ въ очиститель-
ную Пасху, и опять изъ гроба
намъ возсіалъ Онъ, прекрасное
Солнце правды. Псал. 64, 12.
1 Кор. 5, 7.

Богоотецъ Давидъ въ востор-
гѣ скакалъ предъ прообразова-
тельнымъ ковчегомъ; мы же,
святый народъ Божій, видя
исполненіе прообразованій, да
возвеселимся священно; ибо вос-
кресъ Христосъ, какъ всеиль-
ный. 2 Цар. 6. Еф. 1, 18.

Встанемъ въ глубокое утро,
и вмѣсто мура принесемъ пѣснь
Владыцѣ, и узримъ Христа —
Солнце правды, всѣхъ жизнию
просвѣщающаго. Лук. 24, 1.
Малах. 4, 2.

Тропари.

— до безмѣрное кѣтвое зѣлаговѣровіе,
адовыми соузами содержиміи зраше,
къ свѣту и даху Христе, веселыми
ногами, пасху хвалаше вѣчнью.

Пристѣпимъ свѣщеносніи исхо-
дѣше Христе изъ гроба тако же-
ниху, и спразндѣмъ любопразд-
ственными чинми пасху Божию спа-
сительнью.

Узрѣвъ безмѣрное милосердіе
твое, Христе, содержимые въ
адовыхъ узахъ радостными сто-
пами потекли къ свѣту, прослав-
ляя вѣчную Пасху. Исаі. 49, 9.
1 Петр. 3, 19.

Съ свѣтильниками въ рукахъ
пойдемъ въ срѣтеніе Христу,
исходящему изъ гроба, какъ
жениху, и съ радостно-празд-
нующими чинами (Ангеловъ) бу-
демъ праздновать спасительную
Божію Пасху. Матѣ. 25, 1.

Пѣснь 6. — Ирмосъ.

Снисшелъ еси въ преисподнѣю
земли, и сокрушилъ еси верои вѣч-
ныя, содержащыя связанна, Хри-
сте, и тридневенъ, тако ѿ кита Іоана,
воскреслъ еси ѿ гроба.

Сниспелъ ты, Христе, въ
преисподніа (мѣста) земли, и
сокрушилъ вѣчные заклепы, со-
держащіе узниковъ, и въ третій
день, какъ Іона изъ кита, вы-
шелъ изъ гроба. Ефес. 4, 10.

Тропари.

Сохранивъ цѣла знаменіа, Хри-
сте, воскреслъ еси ѿ гроба, ключи
Дѣвы не вредивый въ рождествѣ тво-
емъ, и ѿтверзлъ еси намъ райскіа
двери.

Не повредившій заключенной
(утробы) Дѣвы въ рожденіи
твоемъ, Христе, ты восталъ изъ
гроба, сохранивъ цѣлыми пе-
чати, и отверзъ намъ двери рая.
Мат. 27, 66. Іезек. 44, 1.

Спасе мой, живое же и нежертвенное, заколеніе, яко Богъ, самъ себе волею приведъ. Отцѣ, воскресилъ еси всероднаго Адама, воскресъ отъ гроба.

Спаситель мой, живая и, какъ Богъ, незакалаемая жертва! Добровольно приведши себя къ Отцу, ты, воставъ изъ гроба, воскресилъ вмѣстѣ и родоначальника Адама. Лук. 23, 46. Римл. 6, 4. 5.

Пѣснь 7. — Ирмосъ.

Отроки отъ печи избавивый, вывѣ человекъ, страждеть яко смертенъ, и страстно смертное въ неглинѣ облачитъ благоліпие, единъ благословенъ отцевъ Богъ и препрославленъ.

Избавившій отроковъ изъ печи, сдѣлавшись человекомъ, страждеть какъ смертный, и страданіемъ (своимъ) облакаетъ смертное въ красоту безсмертія, единый Богъ отцевъ, благословенный и препрославленный.

Тропарь.

Жены съ муръ Богомудрымъ вслѣдъ тебе течахъ: егоже яко мертва со слезами искахъ, поклонишася радующимся живомъ Богъ, и Пасху тайную твоимъ, Христе, оученикомъ благовѣстиша.

Богомудрыя жены въ слѣдъ за тобою спѣшили съ благовонными мастьми, но кого онъ, какъ мертваго, искали со слезами, тому поклонились съ радостію, (какъ) живому Богу, и ученикамъ твоимъ, Христе, повѣстили таинственную Пасху. Пѣсн. 1, 3. Марк. 16, 1—7.

Смерти празднуемъ оумерщвленіе, а доко разрушеніе, явного житіа вѣчнаго начало, и радующіе поемъ

Мы празднуемъ оумерщвленіе смерти, разрушеніе ада, начало другой вѣчной жизни, и въ во-

виновнаго, единаго благословеннаго
отцеви. Бога и препрославленнаго бо
и та). зяотгоя и вром. ввевъ
бодт ав виновнаго, бо влод поат
А. 00. ави. лавъ ав вронъ

Ико воистинѣ священна и все-
празднственна сія спасительна ношь
и свѣтозарна, свѣтоноснаго дне во-
станіа свѣтипровождѣница, въ ней-
же безлѣтный свѣтъ изъ гроба плот-
ски всѣмъ возсія

еторгѣ воспѣваемъ Виновника
(сего), единаго Бога отцевъ,
благословеннаго и препрослав-
леннаго. Осіи 13, 14. 1 Кор.
15, 54.

По истинѣ священна и до-
стойна всякаго торжества сія
спасительна и свѣтозарная
ночь, предвозвѣстница свѣто-
носнаго дня воскресенія, въ
которую безлѣтный Свѣтъ во
плоти для всѣхъ возсіялъ изъ
гроба. Иоан. 20, 1.

Пѣснь 8. — Ирмосъ.

Сей нареченный и святой день,
единый, субботъ царь и господь, празд-
никовъ праздникъ и торжество шесть
торжествъ; въ Сіонѣже благословимъ
Христа во вѣки, вни въ вѣки

Сей именитый и святой день,
единственный, царь и господь
субботъ, праздникъ изъ празд-
никовъ и торжество изъ тор-
жествъ; въ сей (день) благосло-
вимъ Христа во вѣки.

Тропари.

Приидите новаго винограда рожде-
ніа, божественнаго веселіа, въ наро-
читомъ дни воскресенія, царствіа
Христова пріобщимся, поюще его
яко Бога во вѣки.

Придите, въ славный день
воскресенія, пріобщимся новаго
винограднаго плода, божествен-
наго веселія, царства Христова,
воспѣвая Его, какъ Бога, во
вѣки. Мат. 26, 29. Пс. 103, 15.

Возведи окрестъ Очи твои, Сіо-
не, и виждь: се бо приидоша къ тебе

Возведи взоры твои, Сіонъ,
вокругъ себя и посмотри: вотъ

яко благосвѣтла свѣтила, шъ за-
пада, и сѣвера, и моря, и востока
чада твоя, въ тебе благословящя
Христа во вѣки.

Отче вседержителю, и Слово, и
Душе, трети соединяемое во упоста-
сехъ естество, пресущественно и пре-
божественно, въ тѣ крестихомся, и
тѣ благословимъ во вся вѣки.

стеклись къ тебѣ, какъ бого-
свѣтлыя свѣтила, отъ запада,
сѣвера, моря и востока, дѣти
твои, благословляющія въ тебѣ
Христа во вѣки. Исаі. 60, 4.
49, 12.

Отець Вседержитель и Сло-
во и Духъ, Существо единич-
ное въ трехъ лицахъ, всевыш-
нее и Божественнѣйшее! Въ
тебя мы крестились и тебя бу-
демъ благословлять во всѣ вѣ-
ки. Матѣ. 28, 19.

Пѣснь 9. — Ирмосъ.

Свѣтиса, свѣтиса новый Иеруса-
лимъ, слава бо Господня надъ тебѣ
возсія: ликъ твой и веселися Си-
не: ты же чиста красиса Богороди-
це въ востаніи рождества твоего.

Просвѣщайся, просвѣщайся
новый Иерусалимъ; ибо слава
Господня возсіяла надъ тобою;
торжествуй нынѣ и веселись
Сіонъ; и ты, чистая Богороди-
ца, радуйся о востаніи Рож-
деннаго тобою! Исаі. 60, 1.
Лук. 1, 47.

Тропари.

О божественнаго, О любезнаго,
О сладчайшаго твоего гласа! съ на-
ми бо неложно обѣщася еси быти
до скончанія вѣка, Христе: егоже

О какъ божественно, любез-
но и пресладостно слово твое,
Христе! Ты обѣщася неложно
съ нами быти до кончины вѣка,

вѣрнии утверждене надежды имуще
радуемса.

О Пасха велиа и священнѣйша,
Христе, О мудросте, и Слове Кожий,
и сило! подавай намъ истѣ тебе
причащатиса въ невечернѣмъ дни
царствѣ твоегѣ.

имѣя это опорю надежды, мы
вѣрные радуемса. Матѣ. 28, 20.

О пасха великая и священ-
нѣйшая, Христе! О премудрость,
Слово Божіе и сила! Удостой
насъ совершеннѣе приобщатся
тебя въ безвечерній день тво-
его царства. 1 Кор. 5, 7.
13, 22.

(„Вогосл. каноны“ Ловягина)

ЗАМѢТКА

о пожертвованіяхъ въ церковно-приходскую школу.

Нерѣдко слышатся жалобы на то, что прихожане затрудня-
ются въ средствахъ не только поддерживать самое существова-
ніе школы, но даже, прибрѣтать для нея учебныя пособія, а тѣмъ
болѣе составлять библіотеки. Все дѣло въ этомъ случаѣ часто
зависитъ отъ личной энергіи ближайшихъ руководителей и учи-
телей школы.

Примѣромъ того, что не только прихожане, но и сами дѣти
въ этомъ случаѣ могутъ оказывать посильную помощь, можетъ
служить случай изъ жизни Вознесенской церковно-приходской
школы въ г. Екатеринбургѣ. Въ дни праздника Рождества Хри-
стова ученики во главѣ съ учителемъ ходили къ нѣсколькимъ
прихожанамъ славить Христа и собранную такимъ образомъ по-
рядочную сумму, по обычаю, не раздѣлили по рукамъ, а порѣ-
шили на эти деньги прибрѣсти для школы картины (большаго
формата) изъ Священной Исторіи, изд. Сидорскаго и комп., пол-
ное изданіе. Картины прибрѣли, а добрые люди помогли ихъ
наклеить; при чемъ на каждой картинѣ сдѣлана печатная над-
пись, гласящая, кѣмъ они прибрѣтены, такого содержанія: „по-
жертвованы самими учениками школы курса 1890—91 года и

куплены ими на деньги собранныя за тѣмъ по приходу въ день Рождества Христова“. Картины теперь каждая отдѣльно вставлены въ простенькія рамки, развѣшены по стѣнамъ и составляютъ лучшее украшеніе школы. На такія же добрыя дѣянія прихожанъ и старосты устроены очень хорошіе большіе классные счеты и для цѣлыхъ чиселъ и дробей.

Въ тѣже дни Рождества Христова, когда учитель съ учениками былъ въ домѣ купца Ивана Ѳедоровича Евдокимова, этотъ послѣдній, узнавъ о скудномъ состояніи библиотеки при школѣ, положилъ ей доброе начало, пожертвовавъ въ школу слѣдующія книги:

- 1) Другъ Истины за 2 года.
 - 2) Справочный энциклопедическій словарь 13 книгъ.
 - 3) Книжки при журналѣ „Русскій Паломникъ“ 6 кн.
 - 4) Загробная жизнь за 1 годъ.
 - 5) Странникъ, журналъ за 1 годъ.
 - 6) Кормчій журналъ за 1 годъ.
 - 7) Народный листокъ.
 - 8) Ремесленная газета за 2 года.
 - 9) Воскресный день за 1 г.
 - 10) Сельскій Вѣстникъ за 1 г.
 - 11) Родина, журналъ за 1 годъ.
 - 12) Русскій Паломникъ за 1 годъ.
- Всѣ эти журналы за послѣдніе годы.
- 13) Душеполезное чтеніе за 6 лѣтъ по 1887;
 - 14) Труды Киевской Духовной Академіи за 8 лѣтъ съ 1860 по 1868 г.

Вотъ какимъ простымъ способомъ при разумной энергіи учителя, посредствомъ только одного залушевнаго разговора, можно вызвать и прихожанъ на жертвы въ пользу церковно-приходской школы. Можно надѣяться, что прихожане и въ предстоящіе Святые дни Пасхи, не оставятъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ свою школу и еще болѣе постараются поддерживать такъ хорошо ведущеяся въ ней дѣло.

А. Павловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ г. Екатеринбургѣ, въ 1-й части по улицѣ Ломаевской, домъ № 38. мною открыта специальная мастерская серебряныя чрезъ огонь и химическимъ способомъ разныхъ металлическо-мѣдныхъ вещей и церковной утвари, какъ-то: паникадилъ, подсвѣчниковъ, лампадъ и другихъ принадлежностей; покорнѣйше прошу священно-церковно-служителей и г.г. церковныхъ старостъ Екатеринбургской Епархіи почтить своимъ благосклоннымъ вниманіемъ мою мастерскую. Всѣ заказы выполняю со всей аккуратностью.

Мастеръ Алексѣй Ѳеодоровъ *Шамаринъ*.

Продолжается годовая подписка на *общепонятно-научный, иллюстрированный еженедѣльный журналъ*

НАУКА и ЖИЗНЬ

Единственный въ Россіи журналъ, дающій не специалистамъ возможность слѣдить за успѣхами знанія. Для дѣтей—задачи, научныя игры и пр.

Въ годъ до 500 гравюръ. Кромѣ обзоровъ и статей по всѣмъ точнымъ наукамъ, *въ каждомъ №* даются *новости* по медицинѣ, сельскому хозяйству, домоводству и пр. Каждый № въ 2 печатные листа на отличной бумагѣ.

Цѣна за полугодіе ТРИ руб., за годъ ПЯТЬ руб. съ пересылкой и доставкой. Отдѣльные №№ за 3 семикоп. почтовые марки.

АДРЕСЪ: Москва, редакция журнала Наука и Жизнь.

Ред.-изд. Др. М. Глубоковскій.

РАЗОСЛАНЫ ПОДПИСЧИКАМЪ

11 и 12-й ВЫПУСКИ

НАСТОЛЬНОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

ИЗДАНИЕ А ГАРБЕЛЬ И К^о.

(Слова отъ *Безайя до Висмаркъ*). 25 портретовъ (*Безбородко, Елиз. Боккеръ, Белъ, Бенедетти, Бенедиктовъ, Беранже, Берліозъ, Сарра-Бернаръ, Беррье, Берцелюсъ, Беръ, Бессель, Бестужевъ-Рюминъ, Ветлингъ, Ветховенъ* и др.). 15 рисунковъ въ текстъ и 2 географическія карты (*Австралія Полинезія и Передняя Азія и земли Нила*). Отдѣльные выпуски продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ по 30 и 40 к., смотря по разбору бумаги. Подписка

продолжается: за 14 выпусковъ съ пересылкой и доставкой на домъ, на лучшей бумагѣ—5 р. 80 к., на обыкновенной—4 руб. 40 коп., исключительно въ Главной конторѣ Словаря: Москва, Тверская, Гнѣздииковскій пер., домъ Мартьяновой. Выписывающіе выпуски отдѣльно, прилагаютъ по 10 коп., за перес. на каждый вып., почтовыми марками. Въ конторѣ Словаря можно получать: “Путешествіе Стэнли для освобожденія Эмина-Паши, съ 52 рисунками и картой. Цѣна съ пересылкой 1 руб., безъ пересылки 75 коп., Завоеваніе Алжира съ 4-мя картинами въ текстѣ 30 к., Временныя Правила о Волостномъ Судѣ съ перес. 1 руб.

Вновь открыта мною въ Екатеринбургѣ

СЕРЕБРЯНО-ЮВЕЛИРНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

Принимаю заказы серебряныхъ и починку золотыхъ и бриллиантовыхъ вещей. Серебрение посредствомъ гальванопластики; слои серебра м. б. толще или тоньше по желанію заказчиковъ—Златоуст. ул., противъ Американской гост. Тутъ же токарная и зонтичная мастерская и фабрика каучуковыхъ штемпелей. **РОЗЕТЬ.**

КАТАЛОГЪ

подержанныхъ и рѣдкихъ книгъ высылаетъ желающимъ бесплатно

„БУКИНИСТЪ“ В. Ключковъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Литейный пр. № 55.

Редакторъ, преподаватель духовн. учил., Свящ. Николай Кибардинъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Бесѣда о двѣнадцати страстныхъ Евангеліяхъ.—Поученіе въ великій пятокъ предъ плащаницею.—Поученіе въ первый день Пасхи. Канонъ на Пасху.—Замѣтка.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія П. Я. Сапожникова.